Международное экономическое право

ШУМИЛОВ В. М.
зав. кафедрой публичного права ВАВТ

Международное экономическое право (МЭП) как правовая надстройка. Особенностью функционирования мировой экономики в последнюю четверть XX - начале XXI вв. является интенсивное развитие международных экономических отношений. Современное мировое хозяйство все более отчетливо приобретает характер единого, целостного организма - глобального по своим масштабам.

Явление глобализации находит свое проявление в следующих аспектах: интернационализация хозяйственной жизни; транснационализация предприятий и банков; экономическая интеграция государств; переход все большего числа государств к экономике открытого типа; формирование новых центров экономической силы; дифференциация государств по уровню экономического развития, разрыв в уровне экономического развития различных групп государств; ситуация международного долгового кризиса; интернационализация методов административного регулирования хозяйственной деятельности, и особенно конкуренции; обострение проблем ресурсопользования.

Генеральным направлением развития мирового хозяйства является движение человечества к созданию единого планетарного рынка товаров, услуг, инвестиций (капиталов), или, другими словами, к единому экономическому пространству.

Международные экономические отношения (МЭО) - это сфера, основанная на международном разделении труда, которое непосредственно связано со всевозможными ресурсами - естественными и приобретенными (природными, демографическими, производственными и т.п.).

В устойчивом, долгосрочном обеспечении производства и потребления необходимых ресурсов и состоит для соответствующих государств один из главных стратегических интересов во внешнеэкономической сфере. В связи с этим особую актуальность приобретает категория "интереса" применительно к праву вообще и международному праву, в частности.

В некотором смысле, международное разделение труда - это система размещения ресурсов, а международные экономические отношения - это система связей, которые прямо или опосредованно касаются ресурсов в широком их понимании. Если связи имеют место между частными лицами, то они носят характер чисто хозяйственных; если связи по поводу ресурсов имеют место в публично-правовой сфере (между государствами), то они неизбежно носят характер политический.

Здесь смыкаются экономика и политика. Стратегический интерес в устойчивом обеспечении экономики нужными ресурсами "подталкивает" политику государства к соответствующим действиям, в том числе к оформлению связей с помощью права (в межгосударственной сфере - с помощью международного права), либо к пересмотру уже сложившихся правоотношений. В результате международное право предстает как часть политической надстройки над международным разделением труда.

Если иметь в виду, что система международных отношений в конечном счете предопределяется экономическим базисом, т.е. системой международного разделения труда (МРТ), то в итоге выстраивается следующий ряд взаимосвязей: МРТ - МО/МЭО - МП (международное разделение труда предопределяет структуру системы международных отношений / международных экономических отношений, которые в свою очередь предопределяют состояние политико-правовой надстройки, и, в частности, системы международного права).

Хозяйственные связи, объединяющие национальные экономические структуры, приобретают форму трансграничного движения материальных и нематериальных ресурсов: товаров (в том чис-

ле услуг), финансов, рабочей силы, имущественных и неимущественных прав, инвестиций. В состав таких связей входит и трансграничное перемещение материальных и нематериальных ресурсов без возмещения, т.е. экономическая помощь.

Конечно, существуют и более сложные формы международных экономических отношений - строительство крупных газопроводов, атомных электростанций, научно-техническое сотрудничество, военно-техническое сотрудничество и т.п. Однако все эти сложные формы можно "разложить" на движение уже известных "составляющих": товары, услуги, финансовые средства, инвестиции, рабочая сила, экономическая помощь.

Представляющаяся в движении указанных факторов система МЭО является объектом международно-правового регулирования, а каждое из перечисленных выше "составляющих" - предметом контрактов и международных договоров, то есть правоотношений, проистекающих как из внутреннего права разных стран, так и из международного права.

В России в 90-х гг. XX в. были осуществлены меры по переводу экономики с преимущественно административного регулирования на преимущественно рыночное. Параллельно решались и решаются задачи по интеграции России в мировое хозяйство, которое ориентировано в основном на методы рыночного регулирования. Россия стала членом Международного валютного фонда (МВФ), начала переговоры о присоединении к Всемирной торговой организации (ВТО).

Теория государственного интереса в МЭП. Главный "интерес" государства как явления состоит в том, чтобы: а) сохранить целостность общества, обеспечить правопорядок; б) дать обществу необходимые регулирующие механизмы (право), т.е. обеспечить функционирование общества; в) обеспечить общество экономическими ресурсами - при необходимости привлекая для этого внешние ресурсы. Государственный интерес - это результирующая интересов нации, общества и его слоев/страт, а также индивидуальных интересов.

Интересы выражают пути и способы удовлетворения потребностей. Другими словами, интерес - это отношение к своим потребностям. Следует иметь в виду, что потребности определяются содержанием экономических отношений и потому могут изменяться. Соответственно корректируются и интересы.

Всё то, что удовлетворяет потребности, можно обозначить понятием "ценности". Многообразие мира выступает в качестве ценностей. Объект обладает ценностью, если к нему проявляют интерес. Существует исторически обусловленная иерархия ценностей.

Соотношение понятий "интерес", "потребность", "ценность", "цель" иллюстрируется формулой: "потребность" может быть удовлетворена "ценностью"; государство ставит "цель" - овладеть "ценностью" и определяет свои "интересы" в том, что касается овладения "ценностью". При этом сама "цель" также может быть "ценностью". Вывод напрашивается сам собой: системе ценностей в принципе должна соответствовать система интересов.

Главной ценностью, с точки зрения МЭО, для всех ведущих государств являются на сегодня ресурсы - материальные, нематериальные, инвестиционные, финансовые и т.п., - позволяющие государствам обеспечивать функционирование своих национальных экономик. Вокруг этих ценностей и разворачивается главная "борьба интересов" - государственных и частных.

Интересы государств в сфере МЭО заключаются в привязке к своей экономике источников сырья, в обеспечении доступа к ресурсам, в контроле над рынками, в гарантировании сбыта своей продукции. Интерес состоит также и в том, чтобы в максимально возможной степени воплотить свои экономические стратегические интересы в правовые нормы. Следовательно, государственные интересы и международное право - это тесно связанные между собою понятия.

То, что происходит сегодня в межгосударственных отношениях, - это не просто процессы функционирования системы МЭО, это процессы перехода из одного исторического состояния систем в другое (другими словами, процессы развития системы). На стыке

XX - XXI вв. "взламывается", изменяется баланс интересов, сложившийся после второй мировой войны.

Движущими силами развития системы МЭО являются:

- противоречия между государственной формой организации обществ и глобализацией мировой экономики, мировыми проблемами (по-другому можно сказать: противоречия между сложившейся системой международного разделения труда и возможностями доступа к её выгодам);

- противоречия между интересами групп государств разного цивилизационного типа;

- противоречия между политикой и правом, или, точнее, между интересами, нашедшими отражение в праве, и интересами, не закрепленными правом (в политике постоянно имеются интересы, которые еще не воплощены в нормах права, а зачастую и противоречат нормам права).

Сегодня государства "продавливают" свои интересы не столько преимущественно силой военно-политической, сколько преимущественно силой экономической. Корректировка центросиловых связей, таким образом, сопровождается стремлением закрепить правом новый букет накопившихся в политической сфере и не учтенных ранее в праве интересов.

Консолидируются интересы в рамках интеграционных объединений, которые и становятся инструментом экономической силы. Это означает, что сила не ушла из международного права, а лишь меняет свою форму. Возникает политическая "многополюсность" в сфере МЭО. Все эти надстройки переплетаются в нечто по-своему цельное. Процесс образования единого мирового рынка осуществляется через интенсификацию межинтеграционных связей. И, следовательно, задача для России - готовить экономическую основу для своего полюса в этом объединенном центре.

Человечество все более осознает себя как единое целое. Более того, наряду с государственными интересами все более отчетливо вырисовываются интересы общечеловеческие, которые сами по се-

бе обладают неким надгосударственным зарядом. Уже сегодня в международном праве закреплен институт общего наследия человечества - воплощение общечеловеческих интересов. Имеется в виду при этом, что представителем общечеловеческих интересов выступает сообщество государств как таковое.

Эти интересы требуют надгосударственных механизмов решения возникающих проблем. Соответственно, в международном праве появляются элементы надгосударственного правового регулирования.

Долгосрочные стратегические государственные внешние интересы России в сфере МЭО можно сформулировать следующим образом: обеспечить контроль за учетом экономических интересов России в международных организациях; активизировать участие в действующих международных экономических организациях, инициировать создание новых международных организаций, особенно в сырьевых секторах, в секторе услуг, в правовой сфере, на своем цивилизационном пространстве; обеспечить контроль за режимом, которым пользуются российские товары при импорте в другие страны; обеспечить посильное присутствие России в международных финансовой, инвестиционной, торговой системах; встраивать свой цивилизационный полюс в складывающуюся систему управления все более единым миром и единым мировым экономическим пространством; обеспечить эквивалентность поступающих от экспорта платежей; обеспечить максимальные инвестиции извне; облегчить бремя внешних долгов; запустить и ускорить интеграционные процессы на своем цивилизационном пространстве; войти в единое мировое экономическое пространство своим интеграционным объединением; взращивать свои транснациональные корпорации как инструмент освоения международного экономического пространства.

Ролевые функции "государственного интереса" могут быть различными: он может выступать как мотив тех или иных действий, как часть правоотношения и, наконец, как юридический факт.

Именно государственный интерес "запускает" волю государств, направляет её на формирование международно-правовой нормы. Без

осознания государственных интересов невозможно ни прогнозировать ситуации, ни планировать собственное развитие, ни управлять общественными процессами, ни "встраивать" Россию в систему МЭО.

Характерные черты современного международного экономического правопорядка. Эффективный глобальный международный экономический правопорядок возможен только на основе согласованной между всеми государствами, в том числе государствами всех цивилизационных типов, системы ценностей и интересов. Отсюда следует важность формирования российской концепции мирового экономического правопорядка.

Если обобщить наиболее характерные черты и тенденции современного международного экономического правопорядка, то общая картина может выглядеть следующим образом.

Первое. В системе правового регулирования международных экономических отношений фактически завершено переключение акцентов с метода двустороннего регулирования на метод многостороннего регулирования. ВТО и другие многосторонние экономические организации стали главными инструментами правового регулирования международной торговой, финансовой, инвестиционной систем.

Второе. Большое число вопросов внутренней компетенции государств постепенно переходит в международно-правовую сферу регулирования, что означает расширение объектной сферы международного права. Особенно наглядно это проявляется в деятельности ВТО, в сферу регулирования которой переходят вопросы применения тарифных и нетарифных барьеров, интеллектуальной собственности, инвестиционных мер, экологических нормативов и т.п.

Третье. В международных экономических отношениях сложилась дифференциация государств в зависимости от уровня экономического развития и от степени "рыночности" экономики того или иного государства. Вся правовая система ВТО, по сути, рассчитана на государства с рыночной экономикой, что должно означать легализацию еще одного исключения из принципа равноправия (и, соответственно, экономической недискриминации) государств.

Четвертое. И в рамках ВТО, и за пределами системы ВТО имеют место дифференцированные правовые режимы в разных секторах международных экономических отношений. Например, в системе ВТО фактически сложилась мировая зона свободной торговли авиатехникой на основании Соглашения о торговле авиатехникой, а за пределами системы ВТО существует группа так называемых международных товарных соглашений.

Пятое. Произошло и происходит укрепление международно-правового режима МЭО. На протяжении срока действия ГАТТ-47 от государств-участников требовалось, чтобы нормы ГАТТ были максимально совместимы с внутренним законодательством; тем самым исходным принципом был принцип приоритета норм внутреннего права. В системе ВТО (в ГАТТ-94) государства-участники обязаны привести свое внутреннее право в соответствие с международно-правовым режимом, действующим в системе ВТО. Тем самым исходным принципом является принцип приоритета международно-правовых норм.

Шестое. Большое место в правовом регулировании МЭО занимают нормы так называемого "мягкого права", международных обычных норм, обыкновений, нормы "серой зоны" (полулегальные нормы, подлежащие устранению в сроки, предусмотренные, в частности, в соглашениях "пакета" ВТО). Всё это, с одной стороны, придаёт необходимую гибкость существующему правопорядку, с другой стороны, ослабляет эффективность права как системы.

Седьмое. В системе ВТО/ГАТТ и через международные договоры/обычаи произошла легализация преференций, предоставляемых друг другу государствами в рамках экономической интеграции. Интеграционные объединения становятся "локомотивами" экономической силы на макроуровне, тогда как крупные транснациональные корпорации (ТНК) давно уже являются локомотивами экономического развития на микроуровне. С их помощью происходит слом, перестройка существовавшего многостороннего баланса государственных и групповых интересов.

Восьмое. В системе международных экономических отношениях заметно проявляется явление "наднациональности". Наднациональная функция права в условиях формирования единого мирового хозяйства - это объективный этап в развитии систем правового регулирования. Речь идет о переходе от метода многостороннего регулирования к методу наднационального регулирования. Многие наднациональные элементы присущи деятельности, компетенции ВТО.

Девятое. Главная проблема в системе МЭО - это господство экономической силы развитых государств, это неразборчивое применение государствами экономических санкций на основании собственной квалификации юридических фактов. Зачатки решения этой проблемы имеются в ВТО в форме установленных процедур урегулирования споров. Однако этого пока явно недостаточно.

Десятое. Образование единого мирового экономического пространства проходит на фоне борьбы государственных стратегических интересов отдельных государств и групп государств. Это и есть главное современное противоречие - между международным разделением труда и государственной формой существования современных обществ, между базисом и надстройкой.

Естественно, что все отмеченные процессы и явления в структуре МЭО в той или иной степени отражаются в международном праве, опираются на него или требуют своего оформления в нем.

МЭП в международной нормативной системе. Объективно глобализация означает "размывание экономических границ", что непосредственно затрагивает многие аспекты государственного суверенитета. Разграничение сфер действия суверенитета - одна из основных функций международного права.

Наряду с полным суверенитетом, может иметь место и ограниченный суверенитет. Ограничение суверенитета происходит путем сужения исключительной компетенции государства на его территории.

В сфере МЭО также происходит интернационализация многих вопросов исключительной компетенции государств. Это - первый шаг для последующей передачи тех или иных вопросов из-под

регулирования исключительно внутренним правом под регулирование преимущественно международным правом.

Так, в настоящее время значительно ограничена компетенция государств в том, что касается применения тарифных и нетарифных мер регулирования товаропотоков. Ограничена компетенция государств в принятии мер валютного регулирования. Механизмами ограничения исключительной компетенции государств служат, в частности, международные организации; в двух указанных выше примерах - это ВТО и МВФ.

Постепенная передача государствами под регулирование международным правом части своей внутренней компетенции, сознательное, скоординированное на разных уровнях ограничение суверенитета сопровождается отражением в утверждаемых нормах права не только государственных, региональных, блоковых интересов, но и интересов международного сообщества государств в целом.

Естественно, экономически сильные государства будут стремиться к тому, чтобы поставить под свой контроль этот процесс, заложить свои государственные интересы в механизмы принятия решений теми международными организациями, которые возьмут на себя соответствующее правовое регулирование.

Формирование новой структуры межгосударственных отношений, в том числе и в сфере МЭО (а, следовательно, и новой системы МП/МЭП), непосредственно связано с разграничением - "переливом" - компетенции между государствами и международными организациями/международными экономическими организациями.

Перераспределение компетенции, равно как и некоторые другие отмеченные явления, свидетельствуют о том, что современное международное право (вместе с международной нормативной системой и системами внутреннего права) находится в стадии формирования зачатков глобальной правовой системы.

Существуют две главные противоборствующие концепции международного экономического права: одна носит расширительный (т.е. включает в круг субъектов всех участников МЭО), а дру-

гая - ограничительный характер (т.е. относит к субъектам МЭП только государства и международные организации).

В расширительном смысле международное экономическое право - это совокупность норм, регулирующих экономические операции любого рода, при условии, что эти экономические операции выходят за пределы правовой системы одного государства.

В ограничительном смысле международное экономическое право - это совокупность международно-правовых норм, регулирующих международные экономические отношения. При таком подходе МЭП регулирует: а) отношения между публичными лицами (государствами, международными организациями) по поводу трансграничного движения товаров, инвестиций, финансов, рабочей силы, т.е. материальных и нематериальных благ, или ресурсов в самом широком смысле; б) отношения между публичными лицами по поводу правового режима, существующего для частных лиц в МЭО.

Именно в ограничительном смысле следует понимать действующее международное экономическое право. Таким образом, МЭП - это система международно-правовых норм, регулирующих отношения в области МЭО. Другими словами, МЭП выступает как отрасль международного публичного права.

Состояние развития основных отраслей самого МЭП находится на неодинаковом уровне. Эволюция международного экономического права начиналась с международного торгового права и продолжается прежде всего в сторону международного инвестиционного права.

Современные государства активно участвуют в международных частноправовых отношениях. Так, государства (государственные органы) могут заключать и заключают договоры международной купли-продажи, договоры подряда и т.п. с иностранными юридическими лицами, а международные организации - с юридическими лицами страны пребывания.

Для такого рода международных хозяйственных связей всегда была актуальна проблема иммунитета государства. Иммунитет государства состоит в том, что одно государство неподсудно суду дру-

гого государства. В публично-правовых отношениях обе стороны правоотношения обладают государственным иммунитетом.

Западная правовая теория разработала доктрину "расщепления иммунитета" ("функционального иммунитета"). Суть её в том, что государство, вступающее в гражданско-правовой договор с иностранным физическим/юридическим лицом для осуществления функций суверенитета (например, строительство здания посольства), обладает указанными иммунитетами.

В то же время, если государство вступает в такой договор с частным лицом с коммерческими целями, то оно должно приравниваться к юридическому лицу и, соответственно, не должно пользоваться иммунитетами. В этих случаях отсутствие иммунитета презюмируется, если стороны не договорятся об ином.

Такая презумпция многими государствами считается международным обычаем; обычай этот соответствующие государства (США, Великобритания и др.) подкрепили своими внутренними законами. Думается, и России следует исходить из доктрины "расщепления иммунитета", приняв соответствующий закон. Это будет содействовать благоприятному правовому инвестиционному климату.

Следует отметить, что в системе МЭО стремительно растет число международных организаций. Многие из них имеют некие специфические особенности: так, в Международном валютном фонде и Всемирном банке появилась практика взвешенного подхода к государствам-членам в зависимости от их экономического и промышленного веса; во многих организациях не применяется принцип обязательного единогласия при принятии решений, решения принимаются квалифицированным большинством; как правило, международные экономические организации имеют широкие полномочия на создание правовых норм, а также снабжены поистине "квази-судебными" полномочиями.

В последние десятилетия в МЭО, в ряду международных экономических организаций особенно заметным стало явление "регионализации". Экономический регионализм предполагает две главных формы - сотрудничество и интеграцию.

Региональное сотрудничество не затрагивает государственный суверенитет; оно требует единогласия государств-участников. Экономическая интеграция в своей наиболее продвинутой стадии ограничивает суверенитет государств-членов, закладывая в их взаимоотношения элементы настоящего экономического федерализма. Интеграция - это одно из проявлений международного разделения труда, процесс объединения суверенных государств с целью установления единого экономического пространства.

Исторически явление интеграции выработало несколько договорно-институциональных форм:

1. Зона свободной торговли; в этом случае отменяются таможенные пошлины в торговле между странами-участницами при сохранении каждой из них национальных таможенных тарифов в торговле с третьими странами.

2. Таможенный союз; в этом случае вводится единый таможенный тариф по отношению к третьим странам.

3. Общий рынок; отменяются таможенные пошлины и нетаможенные барьеры при перемещении товаров внутри группы интегрирующихся государств.

4. Экономический союз; характеризуется свободным перемещением внутри группы интегрирующихся государств товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, финансов, единой внешнеэкономической политикой, усилением и расширением сферы "наднационального" метода регулирования.

5. Единое экономическое пространство; характеризуется соответствующей политической надстройкой, единой валютой, тенденциями конфедеративного устройства.

При этом не обязательно, чтобы процесс интеграции развивался именно в такой последовательности, как показано выше. Указанные интеграционные формы могут "наслаиваться" друг на друга, или включать одна другую. Так, полностью остаточные таможенные барьеры в торговле между государствами-членами ЕС были отменены лишь в 1994 г., что означает окончательное завершение эта-

па создания "зоны свободной торговли" (в условиях "экономического союза").

В целом можно утверждать, что для экономического сотрудничества в качестве метода правового регулирования более характерен метод координации, а для экономической интеграции - метод субординации.

Региональная интеграция является проявлением глобальной тенденции. Она активно осуществляется на всех континентах, во всех "центрах экономической силы" - в Европе, Северной и Южной Америке, Азии.

Развертывается процесс интеграции (пусть и не так быстро и эффективно, как хотелось бы) и на территории бывшего СССР - в рамках СНГ. Это - зона "особых интересов" России; это "цивилизационное пространство" России. России необходимо экономически и политически "привязать" страны в этой зоне друг к другу с тем, чтобы рано или поздно - в этом составе или в несколько ином - выступить единым экономическим интеграционным блоком, единым "центром экономической силы" в противостоянии с другими экономическими интеграционными блоками. Только так можно будет на равных продвигать свои государственные интересы, закладывая их в формирующиеся нормы международного экономического права в его "новой" конфигурации.

На пространстве СНГ в 90-х гг. XX в. для проведения "интеграции по интересам" стали появляться субрегиональные интеграционные объединения - Евразийское экономическое сообщество, Центрально-азиатское экономическое сообщество, ГУУАМ, Союз Беларуси и России. России следует играть координирующую роль в фрагментации своего "цивилизационного пространства" с тем чтобы наличие "субрегиональных объединений" служило неким скрепляющим интеграцию уровнем взаимосвязей.

В целом при оценке результативности интеграции на "российском цивилизационном пространстве" следует учитывать опыт интеграции в мире. Из этого опыта проистекают несколько практических выводов: не следует форсировать сроки интеграционных мероприя-

тий, если для этого не созрели объективные условия; России пора прекратить имеющуюся еще пока в некоторых случаях практику сдачи своих экономических интересов в обмен на политические уступки со стороны партнеров по интеграционным процессам, стратегические экономические интересы России должны иметь приоритет над политическими тактическими интересами в интеграции; единое экономическое пространство невозможно без передачи части исключительной компетенции государств общим интеграционным органам.

Особый вопрос представляют собой физические и юридические лица в МЭО и МЭП. Они активно выступают в качестве участников правоотношений международного характера. Они наделяются правами и обязанностями, вытекающими из международного права. Однако при этом их все-таки нельзя пока назвать субъектами МЭП.

На сегодняшний день для полноценного признания физических и юридических лиц в качестве субъектов МП/МЭП не хватает двух обстоятельств:

1. Они должны быть признаны в качестве субъектов МП/МЭП самими "творцами права", т.е. государствами, международными организациями или "надгосударственными структурами";

2. Нормы права, созданные государствами, международными организациями или "надгосударственными структурами", должны распространяться на этих лиц непосредственно, т.е. НЕ через внутреннее право.

Однако такое право, в котором реализуются эти два условия, уже не будет собственно международным правом в современном его понимании Это будет некое другое право.

И физические, и юридические лица (многонациональные предприятия, транснациональные банки - ТНК/ТНБ) практически действуют в сфере "общедозволительного" типа правового режима, который характеризуется формулой: "дозволено всё, кроме прямо запрещенного в законе".

Многонациональные предприятия (ТНК/ТНБ) уже зачастую выступают в МЭО в качестве конкурентов государств. Взаимодей-

ствуя между собой в МЭО, они создают в сфере общего дозволения свою собственную, относительно автономную, правовую надстройку, формируют свои собственные - транснациональные - интересы, которые могут расходиться с интересами и государства инвестирования, и государства регистрации предприятия.

Все чаще многонациональные предприятия вступают с государствами в соглашения, особенно инвестиционного характера. Нормы, регулирующие такого рода отношения (между ТНК/ТНБ и государствами или между самими ТНК/ТНБ) в части, выходящей за пределы внутреннего право соответствующих государств, составляют так называемое транснациональное право.

Транснациональное право - это синтетическая правовая сфера, в которой взаимодействуют как субъекты МП, так и субъекты внутреннего права. В этом смысле и государства, и частные лица (в том числе ТНК/ТНБ, физические лица являются субъектами транснационального права, которое представляет собой нечто вроде "третьего права", существующего в сфере общего дозволения, проистекающего как из внутреннего, так и из международного права.

Круг вопросов, подлежащих регулированию в рамках транснационального права, не ограничивается только экономической тематикой; сюда следует добавить, в частности, административно-правовую проблематику, процессуальные, коллизионные нормы и т.п. При таком понимании многие отрасли МП, а не только МЭП, будут соприкасаться с транснациональным правом.

Кроме того, в круг субъектов транснационального права теоретически могут входить, помимо перечисленных субъектов, и субъекты федераций, и административно-территориальные единицы, и даже муниципальные образования (при должном развитии транснационального права и внутренних правовых систем).

Наличие автономного, промежуточного транснационального права - это объективно необходимое звено в развивающейся международной нормативной системе в эпоху глобализации.

К особенностям МЭП следует отнести значительную роль в регулировании МЭО международно-правовых обычаев. Обычай является источником многих действующих и формирующихся отраслевых принципов МЭП. Можно утверждать, что обычные нормы (действующие и формирующиеся, региональные, локальные и универсальные) составляют преобладающую часть МЭП.

Кроме того, в МЭП заметно регулятивное значение неправовых норм - "неформальных договоренностей" между субъектами МП/МЭП, политических норм, норм морали.

В целом международный экономический правопорядок (при существенном разрыве в уровне развития государств и проблемах экономической задолженности) остается социально несправедливым: уровень развития нормативной системы в сфере МЭО отстает от многих моральных принципов.

В международном экономическом праве выделяется группа специальных (отраслевых) принципов, специфика которых состоит в том, что в них заложен метод сопоставления и уравнивания условий: принцип наибольшего благоприятствования "требует" уравнивания с наилучшими условиями; принцип недискриминации запрещает отказывать в предоставлении общих для всех условий; принцип национального режима требует уравнивания с условиями, созданными для внутренних (т.е. национальных) субъектов права и т.п.

Все эти "принципы" выступают своего рода "правовыми трафаретами", "инструментами уравнивания", "технико-правовыми приемами", некими "стандартами", способами организации отношений.

"Стандарты" эти универсальны и применяются к той или иной материальной сфере по мере необходимости или в зависимости от требований права (МП/МЭП).

В то же время каждый такой "стандарт" связан с определенными притязаниями, требованиями, правами и обязанностями, и с этой точки зрения он является нормой (а точнее - принципом) права - МП/МЭП. Характер притязаний, объем прав и обязанностей при этом определяется другими нормами права. Так, принцип наи-

более благоприятствуемой нации порождает права и обязанности по уравниванию условий в сравнении с наилучшими условиями, а объем этих прав и обязанностей, сфера применения метода уравнивания (например, к тарифной сфере) может оговариваться сторонами в двустороннем или многостороннем соглашении, а может вытекать из международного обычая. В этой двойственности и состоит специфика "стандартов - принципов".

Кроме "принципов - стандартов", в качестве специальных (отраслевых) принципов МЭП можно, в частности, выделить: принцип экономического сотрудничества; принцип суверенитета государств над своей экономической деятельностью и природными ресурсами; принцип взаимной выгоды.

Отраслевая структура МЭП. Поскольку все многообразие МЭО с точки зрения предметной можно свести к трансграничному движению ресурсов (факторов развития экономики) - товаров; инвестиций; финансов; рабочей силы; "нетоваров" (то есть того, что поступает в экономику без возмещения, или попросту экономической помощи), то соответственно этому выделяются следующие отрасли МЭП (подотрасли МП):

1.международное торговое право;

2.международное инвестиционное право;

3.международное финансовое право;

4.международное трудовое (миграционное) право;

5.право международной экономической помощи.

Современную структурную организацию МЭП невозможно представить без разделения этой отрасли, по примеру других правовых отраслей, на Общую часть и Особенную часть.

Перечисленные выше подотрасли составляют его Особенную часть. В Общую часть МЭП должны входить международно-правовые институты, закрепляющие: специальные (отраслевые) принципы МЭП; правовое положение государств, других субъектов МЭП; международно-правовой статус "операторов" МЭО; международно-правовой режим различных видов ресурсов, включая режим госу-

дарственной собственности и режим "общего наследия человечества" (по сути дела, "общечеловеческой собственности"); "право интеграции"; "право экономического развития"; правила ответственности государств и применения санкций в МЭП; общие основы международного экономического порядка и международной экономической безопасности; процессуальные нормы урегулирования международных споров и т.п.

Таким образом, МЭП предстает как системное явление, включающее в себя материальные и процессуальные нормы и институты, а также несколько отраслей (или, соответственно, подотраслей МП).

Через процессуальные нормы и институты МЭП взаимодействует, соприкасается с формирующейся отраслью международного процессуального права.

Через многие свои нормы и институты МЭП соприкасается также с международным административным правом. К сфере "международного административного права", скорее всего, должны относиться нормы, институты и подотрасли, регулирующие взаимодействие органов исполнительной власти государств и исполнительных органов международных организаций, но только такое взаимодействие, которое осуществляется в исполнение "рамочных" международных договоров. Другими словами, речь идет о международном правоприменительном (исполнительном) взаимодействии административных органов различных государств.

При данном понимании "международного административного права" в его систему "на правах подотраслей" или межотраслевых институтов следовало бы включить (полностью или частично) и "международное таможенное право", и "международное атомное право", и "международное транспортное право", и "международное налоговое право", и прочие институты и подотрасли, "завязанные" на взаимодействие органов исполнительной власти государств в самых разнообразных сферах - в порядке реализации (применения) международно-правовых принципов и соглашений.

Международное торговое право - это система международно-правовых норм, регулирующих отношения в сфере международного рынка. Международный рынок составляет сердцевину международной торговой системы. В основе современной международной торговой системы лежит тактика и стратегия борьбы с протекционизмом. Основным методом регулирования является на сегодня метод многостороннего регулирования - через универсальную организацию ВТО, которая расширяет свою объектную сферу.

В международной торговой системе особенно заметно проявляется сложившаяся дифференциация государств, в частности, в зависимости от уровня их экономического развития.

В системе ВТО идет не только унификация международно-правового режима торговли, но и процесс дифференциации правовых режимов. В результате заключения ряда соглашений произошла своего рода легализация дифференцированных правовых режимов для различных товарных рынков.

Так, например, в соответствии с Соглашением о торговле гражданской виатехникой "пакета" ВТО страны-участницы отменили все таможенные пошлины, другие виды обложений, а также количественные ограничения импорта гражданской авиатехники, несовместимые с положениями ГАТТ. В рамках Соглашения образовалась зона особых условий торговли гражданской авиатехникой (фактически "закрытая" мировая зона свободной торговли на одну группу товаров).

"Право ВТО" - иерархично. На вершине иерархической пирамиды стоит Соглашение об учреждении ВТО (статья XVI, п. 3). В случае коллизии нормы Соглашения с нормой ГАТТ-94, приоритет отдается норме ГАТТ-94. В случае коллизии между нормой "ГАТТ - 94" и нормой другого многостороннего торгового соглашения верховенство будет иметь последняя.

В рамках ВТО вырабатывается и "созревает" методология надгосударственного регулирования международного рынка, хотя, тем не менее, "право ВТО" не имеет прямого действия во внутригосударственном правопорядке.

Юридически правопорядок в области международной торговли строится на основе следующих отраслевых принципов: принцип развития торговли ("свободы торговли"); принцип либерализации торговли; принцип защиты внутреннего рынка; принцип свободы транзита; принцип взаимной выгоды; принцип взаимности; принцип недискриминации в торговле; принцип наибольшего благоприятствования; принцип преференций для развивающихся стран; принцип предоставления национального режима.

Международное инвестиционное право - это система международно-правовых норм, регулирующих отношения в сфере международного рынка капиталов. Международный рынок капиталов функционирует в рамках международной инвестиционной системы.

Международное инвестиционное право составляет часть международной инвестиционной системы и её правовой надстройки. Другими частями правовой надстройки в международной инвестиционной системе выступают внутреннее право и транснациональное право. Значительное место здесь занимает и "мягкое право".

В настоящее время в международном инвестиционном праве в качестве главного метода регулирования применяется метод двустороннего регулирования международного рынка инвестиций. Однако в дополнение к нему всё интенсивнее внедряется метод многостороннего регулирования.

Это проявляется, среди прочего, в усилении роли международных экономических организаций (МВФ, МБРР, МФК, МАР, ЕИБ, ЕБРР, ОЭСР, международных организаций интеграционных объединений и др.) как регулирующих инструментов и как разработчиков норм инвестиционного права.

Уже вырисовывается возможность создания в мировом хозяйстве единого многостороннего механизма регулирования прямых иностранных инвестиций. Под эгидой ОЭСР несколько лет идет разработка многостороннего соглашения по инвестициям, имеющая целью кодификацию и развитие международного инвестиционного права.

В содержание проекта многостороннего соглашения по инвестициям закладываются три основных аспекта: 1) нормы о правовом режиме в отношении иностранных инвестиций и инвесторов на стадии после "учреждения" ("поселения") во внутренней экономке; 2) нормы, касающиеся допуска иностранных инвестиций во внутреннюю экономику; 3) нормы о либерализации правового режима в отношении иностранных инвестиций (путем, в частности, постепенной ликвидации исключений из национального режима).

Проект соглашения предусматривает применение к режиму инвестиций двух "принципов - стандартов": принципа предоставления национального режима и принципа наибольшего благоприятствования - в зависимости от того, какой из них наиболее благоприятный. Это еще один характерный пример взаимного переплетения двух принципов. Такое переплетение будет определять последующее развитие всей международной инвестиционной системы.

Через создание Многостороннего агентства по гарантированию инвестиций (МАГИ) произошла своего рода "интернационализация" вопроса о гарантиях инвестиций.

С определенной долей условности и рядом оговорок можно вывести некоторые основные принципы международного инвестиционного права: принцип свободы экспорта инвестиций; принцип свободы применения защитных мер при импорте инвестиций; принцип защиты инвестиций; принцип "территориальности" регулирования иностранных инвестиций; принцип государственного и международного контроля за движением инвестиций; принцип ненанесения ущерба инвестициями экономике принимающей страны; принцип недопущения экспроприации/национализации иностранных инвестиций без соответствующей компенсации; принцип свободы перевода доходов и дивидендов от инвестиций за пределы страны базирования; принцип суброгации, т.е. перехода права требования возмещения в случаях ущерба инвестициям от частного инвестора к государству инвестора; принцип устранения двойного налогообложения; принцип недискриминации; принцип наиболее

благоприятствуемой нации; принцип предоставления национального режима, - и другие.

Особенную часть международного инвестиционного права можно было бы подразделить, в частности, на институты: а) международно-правовое регулирование государственных инвестиций; б) международно-правовое регулирование частных прямых инвестиций в) международно-правовое регулирование частных портфельных инвестиций. Сюда же необходимо частично включить межотраслевой институт международно-правового регулирования движения ссудного капитала (или, точнее, международно-правового регулирования кредитных отношений), который другой своей частью входит в международное финансовое право.

В состав Особенной части международного инвестиционного права частично входят межотраслевые международно-правовые институты "международного технологического права" (международно-правового регулирования научно-технического сотрудничества) и международно-правового регулирования военно-технического сотрудничества. Эти институты являются общими и для международного торгового права, и для международного административного права.

Общими для международного инвестиционного и международного административного права можно признать такие институты, как "международное налоговое право", "международное антимонопольное право".

Специфическим - материально-процессуальным - институтом является институт урегулирования инвестиционных споров.

В недрах международного инвестиционного права, как представляется, возможно, зарождаются некие комплексные международно-правовые межотраслевые институты, которые условно можно было бы назвать "правом иностранной и совместной частной собственности" и "правом государственной и совместной государственной (общечеловеческой) собственности".

Совокупность международно-правовых норм, регулирующих отношения в международной финансовой системе, составляет международное финансовое право (как отрасль международного экономического права).

Международное финансовое право в наименьшей степени (по сравнению с международным торговым и международным инвестиционным правом) воздействует на внутреннее право, "вмешивается" в систему внутригосударственного регулирования финансовой деятельности.

Задача международного финансового права - создать международно-правовой режим трансграничного движения финансов, совмещения национальных финансовых систем, в том числе путем унификации внутреннего правового режима, создания неких надгосударственных инструментов типа международной резервной единицы СДР ("специальных прав заимствования") в системе МВФ.

Наряду с международным финансовым правом, участие в правовом регулировании отношений в международной финансовой системе принимают также и такие правовые комплексы, как внутригосударственное право и транснациональное право.

В международной финансовой системе, как ни в какой другой сфере, "публичный" уровень отношений переплетен с "частным" уровнем. Правоотношения, начинающиеся на "публичном" уровне, зачастую реализуются через частноправовые отношения, и наоборот, частноправовые финансовые отношения могут своими проблемами или масштабами так или иначе "выходить" на "публичный" уровень.

Международное финансовое право можно было бы условно разделить на "международной платежное право", "международное валютное право" и "международное кредитное право". Последнее наиболее тесно связано с международным инвестиционным правом (ссудным капиталом).

В международную финансовую систему (также как и во многие другие) проникает метод многостороннего регулирования. Компетенция МВФ, например, обладает по отношению государств-чле-

нов определенными наднациональными чертами. МВФ в определенном смысле имеет полномочия, которые можно квалифицировать как "квази-законодательные" и "квази-судебные". "Право МВФ" - по сути, императивно.

Непосредственно с международным финансовым правом связано международно-правовое регулирование экономической помощи. Сюда же должен частично входить межотраслевой институт международно-правового регулирования финансовых услуг.

В международной финансовой системе прослеживается тенденция создания региональных валютных союзов, обеспечивающих приоритет какой-либо одной национальной валюты (евро, доллар). Валютный союз - это способ "захвата" одной национальной валютой прилегающих экономических пространств. Впрочем, можно сделать и иной вывод: это - способ международной приватизации одной национальной валюты.

И, наконец, международная финансовая система с наибольшей очевидностью "обслуживает" государственные стратегические интересы ведущих западных государств; в ней практически не представлены ни государственные стратегические интересы развивающихся стран, ни, тем более, общечеловеческие интересы. В этом смысле международная финансовая система не моральна, и не справедлива, а значит не моральны и не справедливы результаты глобализации в этой сфере.

Можно говорить о существовании в международном финансовом праве следующих, в частности, (конвенционных или обычно-правовых) принципов: принцип свободы участия частных лиц на международном валютном рынке в соответствии с национальным законодательством; принцип равновесия платежных балансов; принцип свободы выбора валютного курса под контролем МВФ; принцип запрета на использование девальвации (смены валютного курса) в качестве средства конкурентной борьбы на товарных рынках; принцип свободы выбора платежно-расчетных систем в двусторонних отношениях при ненанесении ущерба международной финансовой систе-

ме; принцип возврата (погашения) государственных внешних долгов; принцип недискриминации при предоставлении кредитов; принцип льготного кредитования развивающихся стран; принцип совместных действий по недопущению финансовых кризисов (в том числе путем взаимодействия с МВФ); принцип оказания финансовой помощи в случае финансового кризиса; принцип гарантирования в отношении финансовых рисков и др. Безусловно, в содержании каждого из этих принципов возникают и будут возникать (и легализовываться) определенные исключения.

В международном финансовом праве пока практически не применяются в заметных масштабах такие "принципы-стандарты", как принцип наибольшего благоприятствования или принцип предоставления национального режима. Возможно, их применение найдет место в обозримом будущем в сфере финансовых услуг.

Совокупность международно-правовых норм, регулирующих трудовую миграцию на международном рынке труда, называется международным трудовым (миграционным) правом. Предметом международного трудового права выступает международный рынок труда, на котором способность трудящихся-мигрантов к труду является товаром. Специфика этой отрасли МЭП заключается в существенной (если не сказать преобладающей) роли публично-правового регулирования.

В международном трудовом (миграционном)праве активно применяются также и методы двустороннего и регионального регулирования. При этом в рамках интеграционных объединений прослеживается тенденция на замещение метода многостороннего регулирования методом наднационального регулирования.

В системе правового регулирования транснационального движения рабочей силы внутри интеграционных объединений появляются некоторые "новые" принципы, например принцип свободы движения рабочей силы (свободы трудовой миграции). Это - специфические принципы "права интеграции".

К отраслевым принципам международного трудового права можно отнести: принцип государственного суверенитета в отношении правового режима иммиграции; принцип государственного контроля за правовым режимом в отношении гражданина-мигранта на иностранном рынке труда; принцип государственной защиты граждан-мигрантов; принцип равенства условий труда; принцип запрета на принудительный труд; принцип запрета нелегальной трудовой иммиграции; принцип запрета на демпинг рабочей силы; принцип свободы предоставления частными лицами услуг в соответствии с внутренним законодательством; принцип недискриминации; принцип предоставления национального режима; принцип взаимности.

В Особенной части международного трудового (миграционного) права как минимум должны присутствовать институты международно-правового регулирования иммиграции и международно-правового регулирования экспорта рабочей силы.

Международное трудовое (миграционное) право в силу своей специфики наиболее тесно соприкасается с международным административным правом.

Право международной экономической помощи регулирует отношения на рынке экономической помощи. В состав этой подотрасли входят следующие принципы, которых основаны правоотношения международной экономической помощи: право государств оказывать помощь ("свобода оказания помощи"); право государств не принимать помощь ("свобода отказа от помощи"); запрет на использование экономической помощи в качестве средства принуждения или средства вмешательства во внутренние дела государств и др.

В то же время очевидно, что для международных организаций, занимающихся теми или иными видами экономической помощи, набор основных международно-правовых принципов в этой сфере может быть иным. Так, отдельные международные организации в рамках своей правосубъектности вправе осуществлять действия или выдвигать требования, которые могут касаться существенных сторон внутренней компетенции государства-получателя помощи. С другой

стороны, многие международные организации, имеющие развернутые программы помощи, обязаны соблюдать принцип недискриминации при предоставлении экономической помощи.

Таким образом, право международной экономической помощи вряд ли пока еще можно признать полноценной, сложившейся отраслью МЭП (подотраслью МП). Скорее, это - отрасль, которая находится в стадии становления и развития.

Спецификой "отрасли" является недостаточность международно-правового регулирования. Одновременно можно отметить существенное влияние международной морали, то есть неправовых норм, в данной сфере.

В механизме международно-правового регулирования экономической помощи одинаково активно применяются методы двустороннего, регионального, многостороннего регулирования, особенно посредством многосторонних международных организаций.

И, конечно же, механизмы экономической помощи очень сильно пронизаны государственными стратегическими интересами ведущих развитых стран, которые являются основными странами-донорами. В этих механизмах в незначительной степени присутствуют общечеловеческие интересы.

Эволюция механизма международно-правового регулирования МЭО. Международное экономическое право тесно взаимодействует с национальными правовыми системами государств, которые можно объединить обобщенным термином "внутреннее право".

Вопросы внутренней компетенции государств все чаще становятся предметом международных соглашений (нетарифные меры регулирования импорта, режим импорта услуг, правовой режим иностранных инвестиций и т.п.)

Таким образом, объектная сфера действия МЭП постоянно расширяется за счет вопросов, которые ранее традиционно входили в круг сугубо внутренних дел государств.

В то же время имеется и другая тенденция: во внутреннее право имплементируется все большее число норм МЭП. Внутрен-

нее право существенно трансформируется, адаптируясь под нормы МЭП, в частности под нормы "права ВТО", "права МВФ", "права МОТ" и т.д. Утверждается приоритет "права международных универсальных организаций" по отношению к другим международно-правовым нормам, а также приоритет МП/МЭП в целом как принцип организации глобальной правовой системы

В результате активизировались процессы глубокого - двухстороннего - взаимопроникновения обеих систем права.

Тенденцией развития всей системы международного права является его развитие от координационного метода регулирования в сторону субординационного метода регулирования. От метода двусторонних соглашений в сфере МЭО государства перешли и продолжают переходить к многосторонним (региональным и универсальным). На базе универсальных международных экономических организаций (МВФ, ВТО, МОТ и др.) возникают правовые комплексы - "право ВТО", "право МВФ", "право МОТ", - которые приобретают императивный, наднациональный характер. Наднациональные правовые режимы формируются в рамках интеграционных объединений государств. "Право интеграции" наиболее быстрыми темпами становится наднациональным.

Можно заключить, что в МП/МЭП растет массив императивных норм и принципов, усиливается, нарастает когентность (от jus cogens) многих международно-правовых норм и целых правовых комплексов.

Набор методов правового регулирования МО/МЭО широк. Международная нормативная система воздействует на реальность как международно-правовыми, так и неправовыми нормами (методом использования МП/МЭП и методом использования неправовых норм).

В качестве методов правового регулирования можно рассматривать метод регулирования МЭО посредством договоров (в том числе межведомственных) и метод регулирования посредством международных обычаев. Зарождается метод регулирования посредством транснационального права.

Метод разграничения и передачи компетенции от государств международным организациям, метод подразумеваемых полномочий международных организаций - все это тоже неотъемлемая часть механизма международно-правового регулирования МЭО.

Учреждение международных организаций, создание интеграционных (таможенных, платежных, валютных, экономических) союзов становятся главными методами воздействия государств на МЭО и их регулирования.Если же обратиться к вопросу взаимодействия международной нормативной системы и внутреннего права, то и здесь можно вычленить целый ряд методов: метод унификации международно-правовых норм; метод унификации норм внутреннего права; метод конвергенции внутренних правовых режимов; метод вхождения МП/МЭП во внутреннее право и др.

И, наконец, в международном экономическом праве интенсивно развивается блок процессуальных норм, что ведет к обогащению механизма международно-правового регулирования новыми средствами (инструментами).

Перед международным сообществом стоит задача, используя различные методы, повышать эффективность механизма международно-правового регулирования МЭО.

Путями повышения эффективности служат: совершенствование международного правотворчества, совершенствование применения МП/МЭП, повышение уровня международного правосознания и правовой культуры.

Международный экономический правопорядок характеризуется тем, что в отношении применения экономической силы "руки" государств практически не связаны правом.

Сложившаяся система МЭО в основном отражает лишь интересы ведущих развитых стран. "Управление" этой системой переводится с помощью международных организаций на универсальный уровень. В "право" этих организаций заложены интересы развитых стран, а сами организации находятся под их контролем.

В системе МЭО развивающиеся государства и многие государства с переходной экономикой превращены в сырьевой придаток национальных экономик ведущих развитых стран. Инструментом воздействия со стороны развитых стран служит при этом, среди прочего, и "долговая петля", в которой находятся многие развивающиеся государства и государства переходной экономики.

Одновременно "зависимые", или "привязанные" национальные экономики являются экономическим пространством для освоения его транснациональными корпорациями ведущих развитых стран. Транснациональные корпорации должны нести за собой промышленное развитие и процветание, "подтягивая" в долгосрочной перспективе развивающиеся экономики до уровня развитых.

Этот процесс сопровождается обострением экономической борьбы самих ведущих государств, которые концентрируют "вокруг себя" экономическую силу посредством интеграционного объединения на региональном и межрегиональном уровне.

Каждое крупное интеграционное объединение является, по сути, одним из "полюсов силы" многополюсного экономического пространства. Вокруг этих "полюсов" формируются и вращаются блоковые государственные интересы.

Постепенно в ходе развития межрегиональных интеграционных связей, в борьбе "экономических полюсов", создаются предпосылки для образования единого - глобального - экономического пространства. Этот процесс идет "сверху", во многом под давлением государственных и блоковых интересов. В то же время постепенно (и параллельно) осознаются общечеловеческие интересы - необходимость в преодолении экономической отсталости мировых "окраин", разрыва между уровнем жизни ведущих развитых стран и всего остального мира, справедливого международного разделения труда и экономического миропорядка.

Общечеловеческие интересы, наряду с государственными интересами, также (и во все большей степени) должны проникать в международное экономическое право и закрепляться в нем.

Таким образом, главная проблема для современных МЭО с точки зрения правопорядка - это:

а) несправедливая система международного разделения труда и МЭО, навязанная, сохраняемая и развивающаяся под экономическим принуждением ведущих развитых государств;

б) применение государствами экономической силы и мер экономического воздействия на основе самостоятельной оценки юридических фактов.

Задача состоит в том, чтобы не допускать применения санкций как способа незаконного применения экономической силы. Эта задача в настоящее время не решена. В то же время в рамках некоторых региональных и универсальных механизмов (в частности, в "праве ВТО") намечается формализация применения санкций, что должно, по всей видимости, способствовать постепенному "связыванию" экономической силы правом.

Прогноз развития МЭП и международного экономического правопорядка. В качестве основных тенденций развития МЭП и его механизма правового регулирования в XXI в., учитывая вышеизложенные, можно выделить следующие.

Во-первых, все явственнее будут проступать контуры глобальной правовой системы. Две правовые системы - международное право и внутреннее право - движутся к новому качеству. Сфера МЭО станет передним краем формирования этого качества. Глобальная правовая система будет состоять из норм "наднационального", международного, внутреннего и "транснационального права. Только она явится адекватной надстройкой над единым мировым экономическим пространством.

Эта система приобретет иерархический характер. Коллизионные проблемы будут решаться в пользу приоритета нормы вышестоящего уровня.

Во-вторых, продолжится развитие и укрепление "права ВТО", "права МВФ", "права МОТ". Появятся новые универсальные международные организации экономического профиля (например,

Многостороннее соглашение по инвестициям). В их рамках расширятся комплексы императивных, наднациональных норм. Наиболее быстрыми темпами будет становиться наднациональным "право интеграции".

Институциональной основой для управления единым глобальным экономическим пространством будут служить 3 - 5 межрегиональных интеграционных союза, связанных друг с другом правовыми и неправовыми нормами. Через интеграцию государства идут к экономическому федерализму.

Каждый интеграционный союз будет представлять собой в свернутом виде и таможенный союз, и платежный союз, и валютный союз, и экономический союз. Региональное и межрегиональное экономическое пространство в рамках такого союза будет обслуживаться одной - единой - валютой.

В рамках интеграционных союзов сгруппируются государственные и блоковые интересы. В разрезе МЭО каждый союз превратится в "полюс" экономической силы в многополюсном мире.

В качестве организационной надстройки над интеграционными союзами будет создано (или постепенно преобразовано из "Группы 8" (G-8)) нечто вроде Совета Экономической Безопасности Объединенных Наций - как центр состыковки блоковых интересов.

Произойдет институционализация (скорее всего, на смешанной основе: с участием субъектов публичного и частного права) Лондонского и Парижского клубов кредиторов как мировых центров решения долговых проблем. Система МВФ-МБРР претерпит определенную - и существенную - корректировку.

В-третьих, продолжится корректировка экономической функции государств в двух направлениях: с одной стороны, государства будут утверждать либеральную (рыночную) экономику с высокой степенью свободы действий частных лиц, во внутреннем хозяйственном/гражданском законодательстве будут преобладать диспозитивные методы регулирования; с другой стороны, государства все активнее включатся в управление экономическими процессами на макроуровне.

Государства сохранят свой суверенитет, но их компетенция в экономической сфере будет постоянно сужаться. Значимость, роль отдельного государства, возможности его воздействия в сфере правового регулирования МЭО будут меньше, чем значимость, роль и возможности международных организаций.

Все активнее государства будут вовлекаться в международные частноправовые отношения - наравне с частными лицами. Расширится сфера взаимодействия государств и частных лиц (особенно ТНК/ТНБ). Уже сегодня и государства, и частные "операторы" МЭО - субъекты транснационального права. Окончательно утвердится презумпция отсутствия государственного иммунитета в такого рода взаимодействии.

В сферу МЭО в качестве субъектов транснационального права активно будут выходить также неправительственные международные организации, субъекты федераций, административно-территориальные единицы государств, органы местного самоуправления.

В-четвертых, глобализация мировой экономики превратит процесс либерализации внутреннего правового режима в постоянный фактор. Ускорится снижение экономических границ. Усилится унификация, конвергенция внутренних правовых режимов.

Все новые и новые части внутренней компетенции государств, связанные с регулированием различных аспектов национальной экономики, будут передаваться под регулирование международных организаций - региональных и/или универсальных.

МЭП будет быстро становиться частью внутреннего права: посредством введения (трансформации) общего международного права через конституции; путем имплементации норм международных договоров, обычно-правовых норм, норм "права международных организаций".

Сфера наднационального регулирования (сначала на региональном и межрегиональном, а затем и на универсальном уровнях) будет расширяться, "захватывая" многие вопросы внутренней компетенции государств, распространяясь напрямую на субъектов внутреннего права.

В-пятых, если в настоящее время в МЭП сила превалирует над правом, то в последующем можно ожидать формализации многих межгосударственных механизмов (при гибком применении прочих механизмов) "связывания" силы правом.

Сегодня сложившаяся система международного разделения не обеспечивает справедливого доступа к её выгодам. Баланс государственных, блоковых экономических интересов, построенный на экономической силе, должен видоизменяться под давлением общечеловеческих интересов в сторону преодоления разрыва в уровнях экономического развития и справедливого доступа к выгодам международного разделения труда.

В-шестых, продолжится развитие структуры МЭП. Наиболее быстрыми темпами будет продолжена эволюция международного инвестиционного права. С принятием Многостороннего соглашения по инвестициям, работа над которым идет в ОЭСР, произойдет качественный сдвиг в этом направлении.

В международном инвестиционном праве получат развитие институты международно-правового регулирования государственных, частных прямых и частных портфельных инвестиций, а также межотраслевые институты международного технологического права, международно-правового регулирования военно-технического сотрудничества, международного антимонопольного (конкурентного) права, институт поселения. Будет развиваться материально-процессуальный институт урегулирования международных инвестиционных споров.

В рамках международного торгового права будут активно развиваться право международной торговли услугами, право международной торговли интеллектуальной собственностью.

В рамках международного финансового права дальнейшее развитие получат институты международного платежного, международного валютного и международного кредитного права, а в международном трудовом праве - институты международно-правового регулирования иммиграции, международно-правового регулирования экспорта рабочей силы.

В качестве полноценной отрасли МЭП оформится право международной экономической помощи.

Более четко обозначится линия разграничения между МЭП и международным процессуальным правом (появятся новые многосторонние органы разрешения споров, усилится их процедура, формализация санкций), а также международным административным правом.

Институт преференций для развивающихся стран как часть межотраслевого института права развития стал инструментом преодоления экономической отсталости развивающихся стран. Эти институты должны быть подкорректированы с расчетом на все страны, на любую страну (не только входящую в группу развивающихся).

"Общее наследие человечества" - ресурсы морского дна, Луны, космических объектов - становятся общей совместной собственностью международного сообщества. Международно-правовой институт общей совместной собственности международного сообщества получит дальнейшее развитие.

Будет развиваться и международно-правовой институт государственной собственности, в том числе общей совместной собственности государств. На этой базе можно было бы разрешить некоторые территориальные споры, например, между Россией и Японией по поводу четырех островов Курильской гряды. Признание спорных островов общей совместной собственностью двух государств - оптимальное решение проблемы.

Общее направление развития МЭП, его механизма правового регулирования будет идти: от двустороннего регулирования - к многостороннему и наднациональному, от диспозитивного - к императивному, от "мягкого права" - к "жесткому".

В-седьмых, усилится воздействие на реализацию государственных экономических интересов таких факторов, как немежгосударственная сфера отношений и международное экономическое правосознание.

Постепенно складывается единое глобальное экономическое правосознание. Для простых граждан все с большей очевидностью

становится ясно, что уровень развития нормативной системы в сфере МЭО отстает от многих моральных принципов. В массовом правосознании формируется модель справедливого экономического правопорядка как модели будущего. Российская дипломатия имеет возможность внести свой вклад в этот процесс, продвигая доктрину справедливых МЭО на государственном уровне, внедряя её по всем каналом в международное правосознание.

В связи с вопросом о международном экономическом правосознании встает проблема подготовки специалистов в области МП/МЭП, специалистов-управленцев, готовых формировать и нести передовые принципы международного экономического правосознания.

В-восьмых, Россия должна формировать на своем цивилизационном пространстве блоковые интересы, оформляя их соответствующим интеграционным союзом, который позволит ей достойно войти в систему правового регулирования МЭО в качестве одного из центров экономической силы.

Конечно, в реальной жизни возможны отклонения от изложенного прогноза-сценария под давлением различных обстоятельств, однако он призван помочь делу формирования российских государственных интересов в сфере МЭО для того, чтобы направить фактическое развитие событий и развитие правовой надстройки в русло, отвечающее российским государственным интересам*.

---

* Многие рассмотренные в статье аспекты развиты автором в статьях и книгах: Международное экономическое право, М., "ДеКА", 1999; Международное экономическое публичное право, М., НИМП, 2001; Международно-правовое регулирование международных экономических отношений (вопросы теории и практики)" // "Государство и право", № 7, 2000; Международное экономическое право: некоторые вопросы теории и практики" // Московский журнал международного права, № 3, 2000; Категория "государственный интерес" в политике и праве (системно-теоретические и международно-правовые аспекты) // "Право и политика", № 3, 2000; Соглашения о международном экономическом правопорядке // "Закон", № 5, 2000